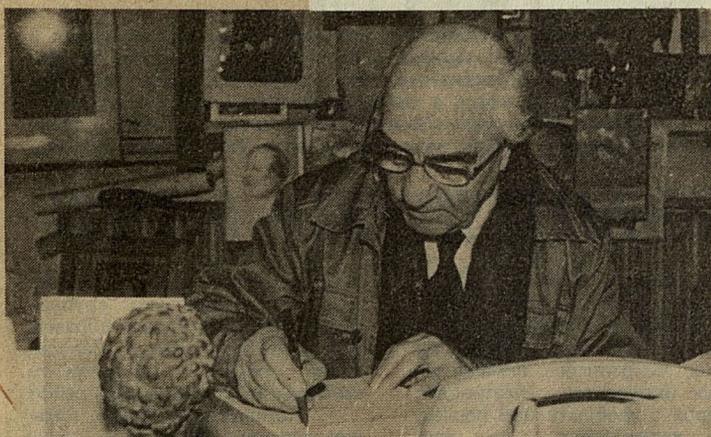

«КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ» № 10, 6 марта 1987 г.

Всем хорошо известно имя Героя Социалистического Труда народного художника СССР М. К. Аникушина. Он много работает над пушкинской темой, над ее скульптурным воплощением. По просьбе читателей с вопросами к мастеру обратился наш корреспондент.

ЧУВСТВУЮ ЛАДОНЬЯМИ ПОЭЗИЮ

— Михаил Константинович, у большинства советских любителей искусства ваше имя и ваше творчество ассоциируются с образом Пушкина, и прежде всего с памятником поэту в Ленинграде. Расскажите, когда и как произошло ваше первое знакомство со стихами Пушкина?

— Не помню, чтобы дома, в деревне, я читал Пушкина. Наверное, уже в Ленинграде, в средней художественной школе. А вот первый проект памятника Пушкину я сделал в 1936 году, когда объявили конкурс на лучший проект памятника Пушкину. Конечно, я тогда в конкурсе не участвовал, я еще в школе учился, но рисовать и лепить Пушкина начал. Памятник сначала хотели поставить на Стрелке Васильевского острова у Биржи, где и был закладной камень. Интересный проект был у Мотовилова, мне кажется, его тогда не оценили по достоинству. Он, знаете, Пушкина изобразил... лежащим. Очень своеобразное решение. В архитектурный ансамбль Стрелки сложно вписать памятник, а у него горизонталь — памятник и вертикаль — Ростральные колонны.

Я участвовал в послевоенном конкурсе. После утверждения проекта еще восемь лет работал над окончательным вариантом. Сейчас часто так бывает: сделаю один эскиз, примет худсовет, вот и памятник готов. А с эскизом надо еще поработать. Я подробно рассказывать о работе над памятником не буду. Просто, как проходил конкурс, какие были проекты, Юрий Алянский целую книжку написал, там все правда. А я вам лучше расскажу про Коненкова. Меня, когда я жил в Москве, друзья часто звали к Коненкову пойти, а я думал: старый человек, работает много, зачем я пойду, только мешать буду. Но как-то раз встретил его выходящим из мастерской. «Здравствуйте, — говорю, — Сергей Тимофеевич». Он говорит: «Здравствуй, — проводи-ка меня немножко. Хороший, — говорит, — у тебя памятник получился, только там ошибка одна есть. Вот смотри, у опекушинского Пушкина носок за плитку выступает, и вся нога снизу читается». «Да я знаю, — говорю, — этот прием, только у меня так не

получилось». «Ладно, — отвечает Сергей Тимофеевич, — хороший памятник у тебя получился, хороший». Вот так меня Коненков похвалил.

— Следующий вопрос к вам как к председателю Ленинградского отделения Союза художников. Какие выставки были приурочены к юбилейным Пушкинским дням?

— В приурочивании выставки к датам есть некоторая неуместность. Особенно, когда речь идет о таком святом имени, как Пушкин. Пушкинская тема требует подлинности, серьезного подхода, постоянства. В Центральном выставочном зале открыта выставка из фондов ленинградских музеев; есть выставка на Ленинградском металлическом заводе. Не так давно мы туда привезли свою выставку, в основном портреты рабочих, а рабочие говорят: «Что вы нам все наши портреты возите? Мы себя и так знаем и видим, вы нам о Пушкине сделайте выставку». Думаю, они правы. Бывает, изобразят человека в каске, и готов образ современного рабочего... А современность в искусстве — это гораздо сложнее. Искусство должно выражать внутреннюю жизнь человека...

В это время зазвонил телефон, Михаил Константинович взял трубку и тут же пылко заговорил с кем-то, видно, продолжая давний спор: «Конечно, Инженерный замок должен быть музеем. Ну и что же, что дорого, вот пусть учреждения, которые его разваливали в течение стольких лет, и платят за ремонт. Даже когда семья переезжает на другую квартиру, она делает ремонт в своем прежнем жилье, а тут речь идет об архитектуре Баженова и Росси. Доказывал и буду доказывать, что Инженерный замок должен принадлежать Русскому музею». И, закончив разговор, поясняет: «Решение о передаче Строгановского дворца Русскому музею уже есть, хотя учреждение, которое там находится, до сих пор не выехало. Хорошо бы добиться и передачи музею Инженерного замка, пока там еще осталось что спасать».

Вот в Москве на месте, где стоял дом, в котором родился Пушкин, поставили бюст работы Белашовой, откровенно говоря, не слишком вырази-

тельный, а ведь гораздо лучше было бы сохранить сам дом. Или вот дом, в котором останавливалась в Москве Татьяна Ларина, помните, «у Харитонья в переулке». Он совсем недавно еще стоял, длинный такой, одноэтажный дворянский особнячок. Сейчас приезжаю в Москву — нет его, снесли, современный жилой дом на этом месте построили. Раз уж заговорили о памятниках архитектуры и о том, как их лучше использовать, скажу еще вот что: в Ленинграде на островах сохранилось здание деревянного летнего театра. Чудом, надо сказать, сохранилось. Вот там бы открыт Мемориальный пушкинский театр. И пусть там идут только спектакли по произведениям Пушкина. Как в Шекспировском театре в Стратфорде.

— Собираетесь ли вы в дальнейшем возвращаться к пушкинской теме?

— После того, как я сделал статью Пушкина для нижнего вестибюля станции метро «Черная Речка», я уж было думал: все, проводил Пушкина почти до самой могилы, больше к этой теме не вернусь. Но вот недавно Семен Степанович Гейченко попросил меня сделать для музея-заповедника в Михайловском скульптурный портрет А. П. Ганнибала. Работа очень интересная, но и трудная, потому что нет ни одного портретного изображения Ганнибала, кроме маленького рисунка Пушкина на полях рукописи. (Я Пушкину очень верю, он рисовал замечательно). Еще я ищу черты, что повторяются в лице у самого Пушкина, у его потомков. Вот у меня в мастерской стоят портреты, видите? Это Сережа Клименко — праправнук Пушкина, а вот рядом его сестра. Когда я ее лепить начал, говорю: «Как вы на Пушкина похожи!» А она мне отвечает: «А кровь-то ведь какая!». Мне кажется, в Пушкине много было от Ганнибала: характер, пылкость, честность, честь, решительность.

— Михаил Константинович, в заключение нашей беседы традиционный вопрос: ваши творческие планы?

— Недавно мне звонили, просили портрет Моцарта сделать. Я отказался. Заказчикам ведь через месяц надо. А я быстро не могу: я не Сальери, чтобы так с гением поступать: тям-ляп, и готово! Сейчас занимаюсь большой и очень важной работой — делаю памятник Ленину для Саяно-Шушенской ГЭС. А больше (Михаил Константинович хитро улыбается) ни про что не скажу. А то скажут, мол, нахватал работы, да выполнит ли?..

Беседу вел
Анна КУДРИК.